

УДК 81'33

ЧАСТИ РЕЧИ В ДИНАМИКЕ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЯМОЙ РЕЧИ В РУССКОМ РАССКАЗЕ XX ВЕКА

Алиса Сергеевна Лукьянчикова

студент департамента филологии

НИУ «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург

190068, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова 119–121. aslukyanchikova@edu.hse.ru

Статья посвящена изучению частеречной дистрибуции в речи героев литературных произведений XX в. на материале выборки из Корпуса русского рассказа, сбалансированной по девяти историческим периодам – от дореволюционного времени (1900–1917 гг.) до периода становления Российской Федерации (1992–2000 гг.). Объем исследуемых текстов составил 648 рассказов. Для каждой из эпох были составлены частотные словари, позволяющие проанализировать распределение частей речи в динамике. Полученные результаты сопоставляются с синхроническими данными о морфологических особенностях, которыми характеризуются тексты XX в. Частеречный состав русского рассказа остается стабильным на протяжении всего столетия, однако можно отметить общие черты распределений частей речи в прямой речи персонажей: прямая речь тяготеет к устному дискурсу из-за частотности местоимений, союзов и частиц; ближе к военному времени речь персонажей становится менее «личной»; период Второй мировой войны отличается сниженной субстантивностью и описательностью; «оттепель» характеризуется высокой «художественностью» из-за максимальной частотности прилагательных.

Ключевые слова: части речи; русский рассказ; количественный анализ; прямая речь; диахронические изменения.

Введение

Целью работы является анализ морфологических особенностей прямой речи в русском рассказе XX в. в синхронии и диахронии, а также связи исторических событий XX в. и частеречных распределений в русских рассказах двадцатого столетия. Вопросы способов передачи чужой речи в литературе рассматривались во многих научных трудах (см., например [Вердеш 2015]), однако проблема изменения лингвистических характеристик прямой речи в зависимости от культурно-исторической ситуации ранее не привлекала должного внимания исследователей. В научном сообществе чаще рассматривается несобственно-прямая речь. Она привлекает лингвистов нечеткой границей между словами персонажей и автора [Блинова 2015], а литературоведов – своей художественной функцией [Козьмина 2005].

Прямая речь, напротив, может рассматриваться не только как художественный прием, но и как подражание устной речи. Например, в [Меркурьева 2015] рассматриваются лингвистические характеристики прямой речи, которые составляют речевой портрет героя. Исследователь отмечает, что речь персонажей имитирует устную коммуникацию, например, когда в их репликах

слова растягиваются – отличительный признак «живого» разговора. Кроме того, особое внимание уделяется синтаксическим характеристикам прямой речи: отмечается, что повторение одним персонажем структуры предложения другого персонажа может использоваться автором, чтобы показать связь между ними. С одной стороны, это художественный прием, который использует автор, с другой – черта разговорного стиля речи, что сближает речь персонажей с устным дискурсом.

В данной статье рассматривается дистрибуция частей речи не только как художественный прием, но и как своего рода имитацию устной речи – черты, сближающей прямую речь с разговорной [Sherstinova, Ziulkova, Kirina 2024]. Так как социальные характеристики персонажа (например, пол, возраст, социальное происхождение) влияют на речевые особенности говорящего [Ерофеева 2005], прямая речь может отражать лингвистические особенности устной коммуникации даже тех периодов, когда запись «живой» речи технически была невозможна. Рассмотрение прямой речи не только как художественного приема, но и как подражания устной коммуникации составляет особенность настоящей работы и обуславливает ее актуальность.

Методика и материал

Материалом исследования стала выборка из Корпуса русского рассказа XX в. [Sherstinova, Martynenko 2020]. Было выделено девять исторических периодов:

- 1) 1900–1917 – последние десятилетия Российской империи, дореволюционный период и революции;
- 2) 1918–1922 – период Гражданской войны;
- 3) 1923–1940 – довоенный период;
- 4) 1941–1945 – Великая Отечественная война;
- 5) 1946–1952 – послевоенный период (до конца правления И.В. Сталина);
- 6) 1953–1963 – «хрущевская оттепель»;
- 7) 1964–1985 – эпоха «застоя» (до XXVII съезда КПСС);
- 8) 1986–1991 – «перестройка»;
- 9) 1992–2000 – становление и развитие Российской Федерации.

Для каждого исторического периода была составлена подвыборка из 72 рассказов. Итоговая выборка составила 648 рассказов (около 60 тыс. словоупотреблений на каждый период). В качестве объекта исследования из всех способов передачи чужих слов была выбрана конвенционально пунктуационно оформленная прямая речь (согласно [Розенталь 1985: электр. ресурс]). Для ее извлечения использовалась библиотека `direct-speech-extractor`²; частеречная дистрибуция была проведена с помощью библиотеки `mystem`³.

Прямая речь в русских рассказах XX в.: общее распределение и частеречная дистрибуция в диахронии

Прямая речь встречается в рассказах на протяжении всего XX в. (см. Рис. 1). Персонажи русской малой прозы сравнительно меньше говорят в дореволюционный, в конце довоенного и в военный периоды (1900–1917 гг., 1923–1940 гг. и 1941–1945 гг. соответственно), а также в период «оттепели» (1953–1963 гг.) и в эпоху распада Советского союза (1986–1991 гг.). Периодом, в котором доля прямой речи является минимальной, стала «перестройка» (1986–1991 гг.). Максимального значения доля прямой речи достигла в послевоенный период (1946–1952 гг.). Однако, несмотря на изменения, видимые на графике, можно судить, что вариативность доли прямой речи не слишком велика и персонажи стабильно «говорят» на протяжении всего рассматриваемого периода (стандартное отклонение равно 0,166804).

Интересно отметить, что стандартное отклонение в выборке по историческим периодам от

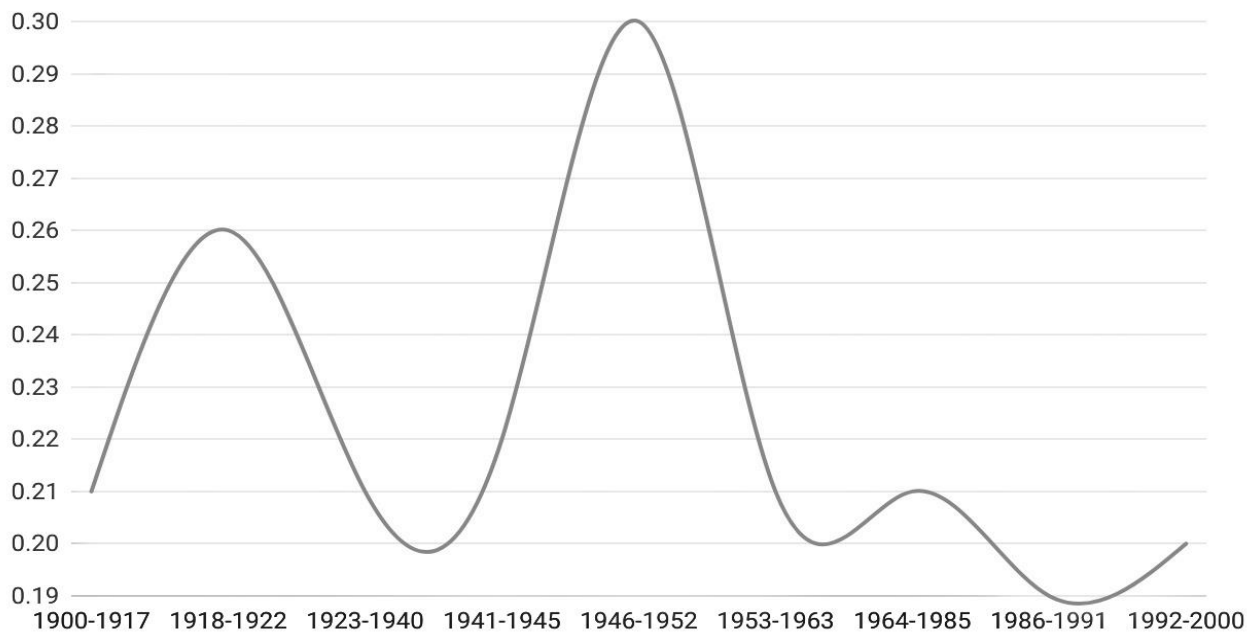
личается от значения этого показателя в подкорпусе, сбалансированном по десятилетиям (стандартное отклонение равно 0,026024) [Кирина, Лукьянчикова 2023]. Результат распределения прямой речи в раннем исследовании представлен на Рисунке 2. При сравнении значений стандартных отклонений и приведенных графиков (Рис. 1, 2), можно отметить, что выборка, содержащая равное количество рассказов в каждую эпоху, отражает больше изменений в использовании прямой речи, чем подкорпус, собранный по десятилетиям.

Самыми частотными частями речи являются существительное и глагол, что соответствует традиционному распределению частей речи в русском языке [Ляшевская, Шаров 2009: электр. ресурс]. Отличительной особенностью частеречной дистрибуции прямой речи стали распределения местоимений, частиц и союзов. В частеречном распределении в русском языке местоимения обычно встречаются после союзов, предлогов и прилагательных [там же], однако в прямой речи они занимают третье место по частотности. В распределении частей речи в рассказах начала XX в. по своей частотности частицы и союзы находятся после наречий и прилагательных [Шерстинова, Завьялова 2022], в то время как в прямой речи выборки настоящего исследования они занимают третье и четвертое место по частотности употребления. Прилагательные и наречия, в свою очередь, наоборот, отличаются меньшей частотностью в речи персонажей, чем в частеречном распределении обычных текстов на русском языке [Ляшевская, Шаров 2009: электр. ресурс].

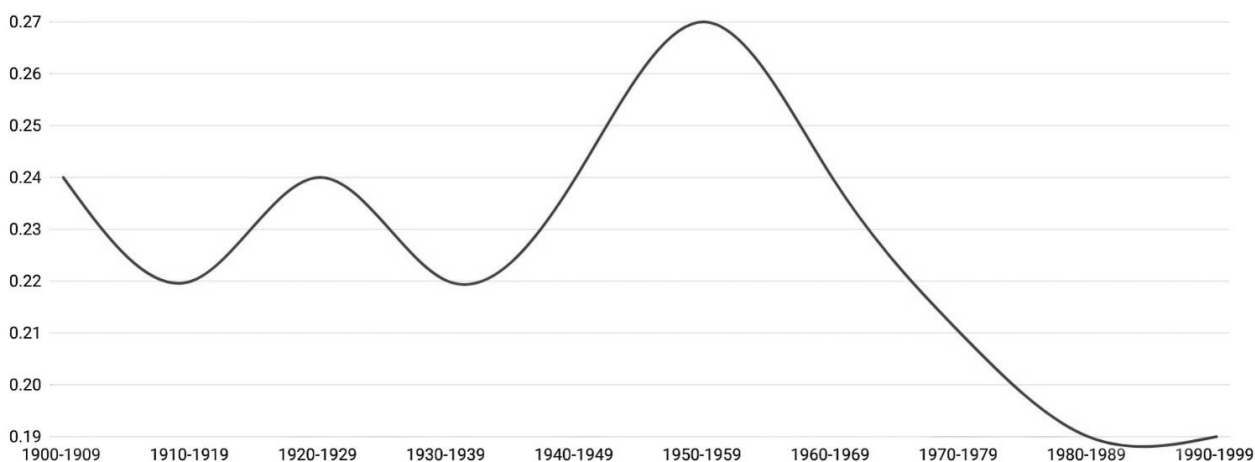
В Таблице 1 представлены результаты частеречной дистрибуции прямой речи в корпусе русского рассказа в диахронии. Существенных изменений в морфологическом составе не наблюдается. Отсутствие значимых изменений нагляднее продемонстрировано в Таблице 2, значения в которой выражены в относительных величинах (%).

Увеличение доли таких служебных частей речи, как частица и союз, позволяют говорить о близости прямой речи к устному дискурсу. Например, в следующем фрагменте из корпуса видно, что частица *ну* и союз *а* нередко встречаются в текстах рядом и выступают в роли дискурсивных маркеров, обеспечивающих связность текста:

Ну, освободят меня. А куда я пойду? (Б. Хазанов. «Дорога на станцию». 1962 г.)

Рисунок 1. Частота прямой речи в русских рассказах XX века по историческим периодам

Рисунок 2. Частота прямой речи в выборке русских рассказов по десятилетиям

Таблица 1

Распределение частей речи в прямой речи русского рассказа в диахронии, абс.

Части речи	1900-1917	1918-1922	1923-1940	1941-1945	1946-1952	1953-1963	1964-1985	1986-1991	1992-2000	Всего
Сущ.	14201	13025	12924	10182	13398	15542	13429	12674	13984	119359
Глагол	12539	10930	10199	8527	11612	13829	11848	11419	10850	101753
Мест.	8504	7071	6438	5459	7039	9123	7337	6915	7164	65050
Частица	6047	5063	4309	3535	5180	6174	5443	5122	4851	45724
Союз	5833	5069	4391	3821	5079	6283	5233	5253	5025	45987
Предлог	5418	4617	4327	3838	5387	6061	4974	4756	5223	44601
Наречие	3984	3401	3182	2832	3763	4527	3549	3644	3561	32443
Прил.	3276	2709	2730	2349	2648	3347	2850	2858	3079	25846
Местоименное прил.	3171	2645	2227	2135	2790	2938	2703	2418	2652	23679
Местоименное наречие	2077	1683	1530	1362	1800	2131	1846	1808	1798	16035
Междометие	472	435	317	105	146	276	336	224	203	2514
Числительное	358	274	353	298	374	611	451	354	459	3532
Порядковое числительное	111	101	141	135	150	221	141	100	186	1286

Таблица 2

Распределение частей речи в прямой речи русского рассказа в диахронии, %

Части речи	1900-1917	1918-1922	1923-1940	1941-1945	1946-1952	1953-1963	1964-1985	1986-1991	1992-2000	Всего
Сущ.	0,21	0,23	0,24	0,22	0,23	0,21	0,22	0,22	0,23	0,22
Глагол	0,19	0,19	0,19	0,19	0,20	0,19	0,20	0,20	0,18	0,19
Мест.	0,13	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12	0,12
Частица	0,09	0,09	0,08	0,08	0,09	0,08	0,09	0,09	0,08	0,09
Союз	0,09	0,09	0,08	0,08	0,09	0,09	0,09	0,09	0,08	0,09
Предлог	0,08	0,08	0,08	0,08	0,09	0,08	0,08	0,08	0,09	0,08
Наречие	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06	0,06
Прил.	0,05	0,05	0,05	0,05	0,04	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05
Местоименное прил.	0,05	0,05	0,04	0,05	0,05	0,04	0,05	0,04	0,04	0,04
Местоименное наречие	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03
Междометие	0,01	0,01	0,01	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00
Числительное	0,01	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Порядковое числительное	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Самые частотные части речи имеют примерно одинаковые формы распределения в корпусе, коррелирующие с формой распределения доли прямой речи в целом. К той же линии тренда тяготеет и распределение прилагательных (см. Рис. 3). Однако в их дистрибуции можно выделить небольшие диахронические особенности. Так, дореволюционный период (1900–1917 гг.) можно назвать более «личным» [Завьялова, Шерстинова 2022], так как на него приходится самая большая доля местоимений: 13% в 1900–

1917 гг. → 12% в 1918–2000 гг. В промежуток между дореволюционным (1900–1917 гг.) и довоенным периодом (1923–1940 гг.) доля существительных в речи возрастает и достигает своего максимума перед военным временем (1941–1945 гг.). Период Второй мировой войны, наоборот, отличается сниженной субстантивностью, а также описательностью – доля прилагательных не меняется на протяжении всего столетия, за исключением военного времени: 5% в 1923–1940 гг. → 4% в 1941–1945 гг. (см. Табл. 2).

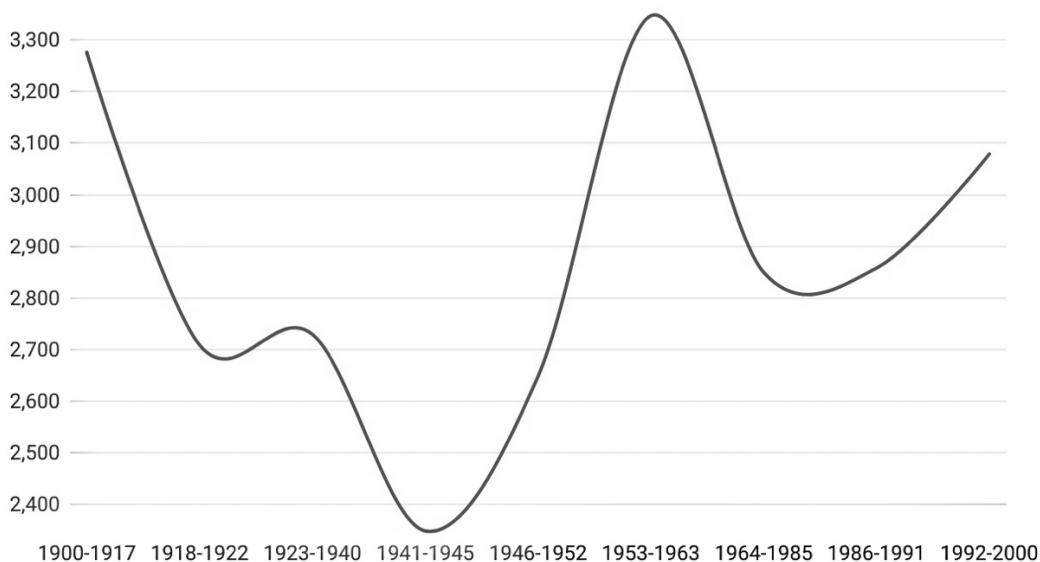

Рисунок 3. Распределение прилагательных в рассказах XX века

Самым «художественным» периодом стало время «оттепели» (1953–1963 гг.). В [Фокин 2015] отмечается, что в советской литературе периода оттепели с развитием жанра фантастики, с растущей популярностью тем исследования новых миров персонажи начинают говорить о будущем и своих фантазиях. Так события во

внутренней политике отражаются в творчестве, поэтому речь персонажей становится более описательной – в тексте становится больше прилагательных:

*«С новым домом, с новым счастьем» <...>
 – Так что от всей души желаю вам нового переселения!.. (Коноплин Н.Т., «Летят утки», 1953);*

Как сейчас вижу старый запущенный сад на окраине и в глубине его ветхий, давно необитаемый дом; в нем когда-то жила тургеневская Лиза. (Леонов Б.Ф., «Снег», 1957).

В период застоя, наоборот, – у персонажей остается все меньше иллюзий о будущем из-за постепенно наступающего политического и экономического кризиса, с чем можно связать снижение доли прилагательных в это время:

– *Хорошо, что человек не властен над этим, <...>*

– *Испортит бы, стремясь улучшить.* (Воробьев К. Д., «Уха без соли», 1968).

Однако несмотря на «художественность» периода «оттепели», персонажи рассказов того времени менее склонны выражать эмоции через междометия, чем, например, герои произведений первой половины XX в. На Рисунке 4 представлено распределение междометий в прямой речи Корпуса русского рассказа. Наименьшая частота междометий характерна для героев военного пе-

риода (1941–1945 гг.). Можно заметить рост доли междометий после военных лет, однако максимальное значение частотности этой части речи отмечается в дореволюционном периоде (1900–1917 гг.). В первой половине XX в. персонажи имеют склонность чаще выражать эмоции через служебные части речи, а по мере приближения к середине XX в. междометия начинают использоваться реже. Можно предположить, что снижение частотности междометий и увеличение доли прилагательных говорит о том, что язык персонажей становится более близок к письменному стилю, чем к разговорному. Также интересно отметить, что, несмотря на снижение описательности «устной» речи персонажей в период «застоя» (1964–1985 гг.), именно в это время частотность междометий достигает своего максимума (336 словоупотреблений) во второй половине XX в.

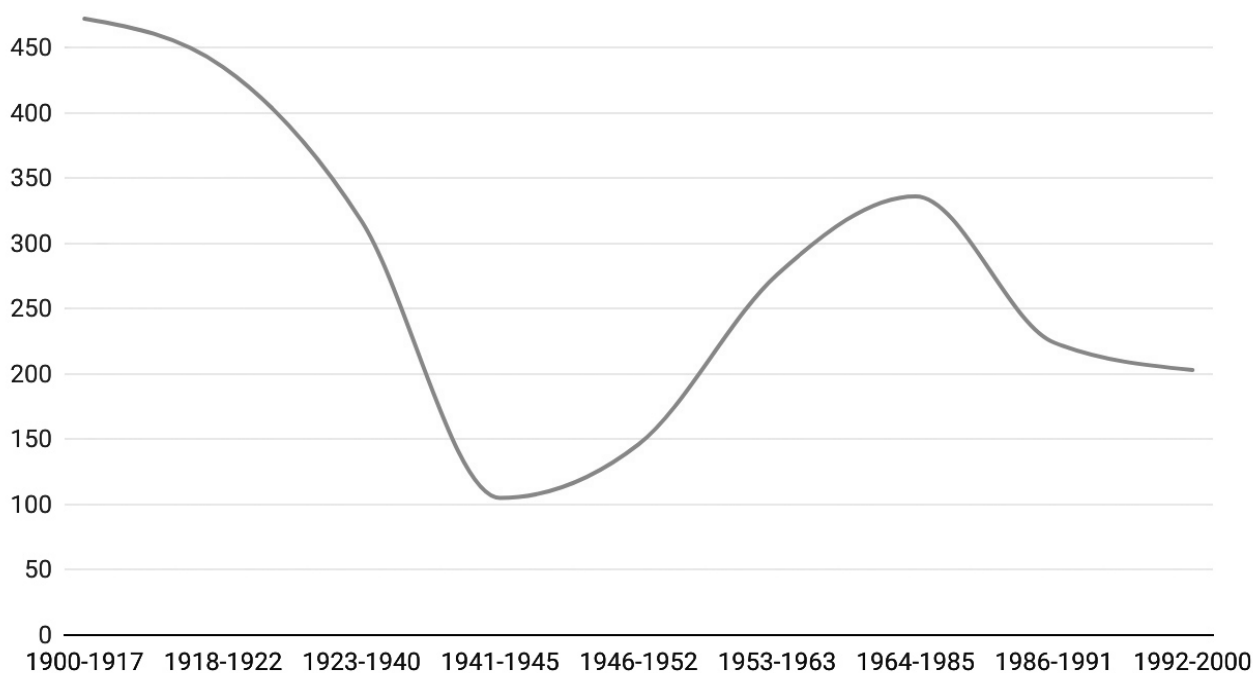

Рисунок 4. Распределение междометий в прямой речи героев, абс.

Заключение

Проведенное диахроническое исследование частеречных распределений слов, используемых в прямой речи в русских рассказах XX в., показывает, что морфологический состав русского рассказа остается стабильным на протяжении всего столетия, однако можно отметить общие черты распределений частей речи в прямой речи персонажей: прямая речь тяготеет к устному дискурсу из-за частотности местоимений, а так-

же таких служебных частей речи как союзы и частицы.

Кроме того, а также некоторые периоды характеризуются повышением или понижением частот определенных частей речи. Так, дореволюционный период (1900–1917 гг.) отличается максимальной долей местоимений, но ближе к военному времени (1941–1945 гг.) доля местоимений в речи персонажей снижается, речь персонажей становится менее «личной» [Завьялова,

Шерстинова 2022]. Период Второй мировой войны отличается сниженной субстантивностью, а также описательностью. «Оттепель» характеризуется высокой «художественностью» из-за максимальной частотности прилагательных, что может свидетельствовать об отражении изменений внутренней политики государства в литературе. Кроме того, персонажи «теряют склонность» выражать эмоции через междометия по мере приближения к XXI в.: доля междометий во втором пятидесятилетии ниже, чем в первом.

Настоящее исследование следует считать плотным. В продолжение эксперимента можно сравнить прямую речь с устным корпусом и рассмотреть другие лингвистические особенности, сближающие речь персонажей с разговорным дискурсом.

Примечания

¹ Исследование выполнено в рамках Большого проекта «Литература и общество: цифровая платформа СОЦИОЛИТ», поддержанного Научным фондом НИУ ВШЭ в 2024 г.

² Библиотека для извлечения прямой речи на языке Python (<https://github.com/diana-esaian/direct-speech-extractor-ru>).

³ Программа для проведения морфологического анализа текстов (<https://yandex.ru/dev/mystem>).

Список литературы

Блинова О.А. Несобственно-прямая речь или внутренний монолог: к проблеме разграничения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2–1. С. 37–40.

Ерофеева Е.В. Вероятностные структуры идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Пермского университета. 2005. 320 с.

Вердеш А.А. Прямая речь в художественных текстах неклассической парадигмы: новые явления // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 5. С. 319–321.

Завьялова И.С., Шерстинова Т.Ю. О морфологических различиях в текстах русской малой прозы 1900–1930 гг. // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2022. № 2(50). С. 176–204.

Кирина М.А., Лукьянчикова А.С. Словами героев русского рассказа: речевая картина XX века // Матер. Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием. Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2024. С. 16–20.

Козьмина Е.Ю. Поэтика романа-антиутопии (на материале русской литературы XX века): автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 16 с.

Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения 18.10.2024).

Меркурьева В.Б. Лингвистический анализ художественного текста // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2015. № 2. С. 82–89.

Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку: Орфография и пунктуация. [Электронный ресурс]. URL: <http://old-rozental.ru> (дата обращения: 25.08.2023).

Фокин А.А. В ожидании «светлого будущего»: советская литература периода «оттепели» // Политизация поля искусства: исторические версии, теоретические подходы, эстетическая специфика / Урал. фед.й ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2015. С. 323–334.

Sherstinova T., Martynenko G. linguistic and stylistic parameters for the study of literary language in the corpus of Russian short stories of the first third of the 20th century // R. Piotrowski's Readings in Language Engineering and Applied Linguistics: Proceedings of the III International Conference on Language Engineering and Applied (PRLEAL-2019). CEUR Workshop Proceedings. 2020. Vol. 2552. Pp. 105–120.

Sherstinova T., Ziulkova E., Kirina M. Past voices, present insights: Sociolinguistic research through literary artifacts // 35th Conference of Open Innovations Association (FRUCT). Tampere, Finland, 2024. Pp. 675–682.

PARTS OF SPEECH IN DYNAMICS: DIACHRONIC ANALYSIS OF DIRECT SPEECH IN RUSSIAN SHORT STORIES OF THE 20TH CENTURY

Alisa S. Lukyanchikova

Student, Department of Philology

Higher School of Economics – Saint Petersburg

The article is devoted to the study of part-of-speech distribution in the speech of the characters of literary works of the 20th century based on the sample from the Corpus of Russian Short Stories, balanced across 9 historical periods – from the pre-revolutionary period (1900–1917) to the period of the formation

of the Russian Federation (1992–2000). The volume of the studied texts was 648 stories. For each of the eras, frequency dictionaries were compiled, allowing us to analyze the distribution of parts of speech in dynamics. The obtained results are compared with syn-chronic data on morphological features that characterize the texts of the 20th century. The part-of-speech composition of the Russian short story remains stable throughout the century, but common features of the distribution of parts of speech in the direct speech of the characters can be noted. Direct speech gravitates toward oral discourse due to the frequency of pronouns, conjunctions, and particles; closer to wartime, the speech of the characters becomes less “personal”; the period of the Second World War is characterized by reduced substantiveness and descriptiveness; the period of “Thaw” is characterized by high “artisticity” due to the maximum frequency of adjectives.

Keywords: parts of speech; Russian short story; quantitative analysis; direct speech; diachronic changes.